

УДК 316

## **Универсальный язык и универсальная письменность: утопия или реальность**

*Работаев Н.М., студент  
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,  
кафедра «Информационная безопасность»  
Научный руководитель: Ореховская Н.А., д.ф.н., профессор  
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана  
[bauman@bmstu.ru](mailto:bauman@bmstu.ru)*

*“Сойдем же, и смешаем там язык их,  
так чтобы один не понимал речи другого.  
И рассеял их Господь оттуда по всей земле”.  
Книга Бытия, 11, 7-8.*

Вот уже почти тысячелетие не дают эти строки из Книги Бытия покоя всему мыслящему человечеству. Идея возвращения цивилизации, всего человеческого вида к единой форме общения, называемой универсальным языком и письменностью, волновала умы ученых самых широких кругов, начиная с философов и заканчивая математиками, уже в конце XVI- начале XVII веков.

Французский философ Р.Декарт, изложивший в своем знаменитом письме аббату Мерсенну, датированным 20 ноября 1629 г., основные принципы философского лингвопроектирования; его немецкий коллега Г.В.Лейбниц, выдвинувший в 1666 г. идею ”пазиграфии”; пионеры математической логики Дж.Буль и Л.Кэрролл и многие другие позднее, не говоря уже о полумифическом греке Алексархе, якобы разработавшем проект универсального письма на рубеже IV-III веков до нашей эры, исследовали проблему глобальной языковой формализации и создали до сих пор находящиеся в обиходе искусственные языки.[1]

Рядовой представитель современного общества вряд ли слышал, или, по крайней мере, каждый день слышит, о таких науках как пазиграфия и интерлингвистика, предметом изучения которых, как уже можно догадаться, являются искусственные языки, то есть языки, появившиеся не в цивилизационном процессе формирования общества, а

языки созданные людьми как универсальные, общепонятные и общедоступные(с точки зрения создателя).

Причиной непопулярности и нераспространенности данных лингвистических наук может быть, безусловно, их возраст. Все они развивались очень медленно, скачкообразно. Если обратиться к истории этих наук, то увидим, что идея то забрасывалась, то снова появлялась свежая струя в ее развитии. Однако главная их цель— изобретение одного способа общения для всего населения планеты Земля, так и остались недостигнутой. Что же не так? Сегодня, когда проблема формирования универсального способа общения находится на стыке не только лингвистики, социологии и философии, но и затрагивает экономико-политическую, информационно-технологическую и некоторые другие сферы жизни, ответ на этот вопрос кажется не таким уж и непрозрачным.

Общество в его нынешнем постиндустриальном виде характеризуется слиянием вышеперечисленных сфер жизни, высокой степенью интеграции науки в рутину, перемешиванием культур. Сколько языков должен знать современный высококвалифицированный инженер, финансист, не говоря об ученых, чтобы грамотно выполнять свои обязанности? И речь идет не только о людских языках общения. Многие люди, начиная с кассира, заканчивая программистом, вынуждены общаться с машинами в несколько раз дольше, чем с друзьями и близкими. А машинный язык, в частности язык программирования, не самый легкий для изучения. И это только единственный пример из бесчисленного множества. Вот почему идея универсального языка кажется такой привлекательной.

Однако определяющим фактором для ответа на главный вопрос: реально ли создание универсального способа общения в современном мире, в данной работе будет социокультурный критерий.

Естественный язык - прежде всего общественный феномен. Он формируется под влиянием множества не только территориально-географических и исторических факторов, но и отражает ментальность его носителей. Язык— выражение массового сознания, в нем скрыты исторические проблемы общества. Поэтому языки мира так и отличны друг от друга.

Как же тогда должен звучать общий язык и выглядеть общая письменность? Какие социально-культурные критерии являются важнейшими для формирования универсального способа общения? Как они проявляются в современном обществе? Решение вышеперечисленных задач даст ответ и на главный вопрос работы: реальностью или утопией является универсальный язык и почему?

Как определить универсальный язык? Что должна представлять собой коммуникация в обществе универсального языка и письменности? Прежде чем дать точную оценку предмету этого исследования, стоит сделать одну оговорку. В дальнейшем при упоминании универсального языка, автор имеет в виду не только орально-коммуникативное и письменное выражение языка, но и неотделимую его часть— сочетание психологии, культуры, истории, и социальных особенностей его носителей— то, что так модно вкуче называть ментальностью. Причины такой трактовки языка как универсального способа общения надо искать в сути самого языкового феномена. Но об этом чуть позже.

Суть данной работы— рассмотреть применимость понятия универсализма, универсальности к языку не только как к лингвистическому факту, но и социокультурному наследию человечества. Язык в такой трактовке имеет множество проявлений в современном обществе, отражая очень важные его критерии, такие как степень дифференциации(социальная стратификация), наличие противоречий, особенности культуры, историю, образ мыслей носителя языка. Опытный ученый-лингвист по нескольким фразам, произнесенным человеком, может с легкостью опознать, к какой расе он принадлежит, где живет, чем занимается, определить область его интересов, сказать, где раньше жил этот человек и многое другое. Это все несет в себе язык, будучи своего рода идентификатором личности. Сможет ли единый для всего человечества способ общения так же охарактеризовать любого индивида общества? Возможно да, а может, и нет. В этом— вопрос применимости термина «универсальный» к языку.

Автор позволит читателю немного поскучать, приведя небольшие выдержки из этимологического и толкового словарей, что необходимо для более глубокого и детального понимания критерия универсальности, который мы собираемся применить к языку. Слово «универсальный» относится к категории заимствованных слов, имея множество русских эквивалентов, таких как «всеобщий», «всеохватный», «всесторонний», «многогранный», «многоцелевой», «общезначимый», «соединенный» и т.д. С точки зрения словообразования важно отметить, что во всех этих составных русских синонимах присутствует либо корень все-, либо много-, что еще раз подчеркивает в нашем случае глобальность понятия универсальности. Универсальный язык — язык, общий не только для одной нации, но и для всего населения планеты Земля (именно с такого ракурса рассматривается понятие в этой работе). Слово «универсальный» произошло от польского *universal* и *uviversalny*, далее от латинского *universalis* «общий, всеобщий», от *universus*

«весь, целый, общий»; далее от *unus* «один» + *versus* «повернутый», от *vertere* «поворачивать».

Авторы толковых словарей сходятся на двузначности термина.

Универсальный –

1. разносторонний, охватывающий многое;
2. С разнообразным назначением, для разнообразного применения.[2]

Вопрос о том, какое понятие брать как основополагающее для исследования, решается путем совмещения обоих толкований. Автор будет считать, что универсальный язык– это язык, применимый одинаково во всех сферах жизни, в любой ситуации, в любых слоях общества, единый для всего человечества.

Теперь, когда предмет размышления определен, подробнее рассмотрим проявления современных языков в жизни общества, упомянутые ранее, их социокультурную подоплеку, и сделаем вывод о степени реальности наличия этих признаков у универсального языка, определенного выше. Проблема находится на стыке нескольких наук: лингвистики, психологии, социологии, философии.

Уже было отмечено, что главным подходом к решению поставленного вопроса будет рассмотрение социальных аспектов языка, однако невозможно не обратиться и к лингвистике. Язык в материальной форме находит отражение в письменности, алфавите, наборе фонетических правил. Языковая семантика, наука, занимающаяся упорядочиванием объектов лингвистики(языков, диалектов, наречий), в настоящее время выделяет три основные языковые семьи: индоевропейские языки(индо-арийские, германские, балто-славянские), сино-кавказские языки(основной– китайский язык), урало-алтайские языки(основные– тюркские языки). По самым грубым оценкам эти семьи включают в себя от 4000 до 6000 основных единиц– языков, не говоря уже о диалектах, наречиях, говорах. Классификация строится по системе наиболее значимых критериев, структурных принципов, например, алфавиту, произношению. При этом языки относят к разным группам, если они имеют не более 85 процентов различий. То есть все языки более чем на три четверти в значительной степени отличаются друг от друга алфавитом и фонетическими признаками, в каждом из которых есть свои исключения, особые привила написания. Универсальный язык, в силу своей многогранной применимости, под чем подразумевается возможность его применения индивидом с полной уверенностью быть понятым в любой точке земного шара, любой жизненной ситуации, должен быть относительно простым с лексикографической точки зрения, то есть иметь фонетический алфавит, не содержащий исключений, ограниченный запас корневых слов, легкое словообразование, допускающее, однако, неограниченное количество производных.

Соединение воедино по крайней мере 4000 языков с учетом основных особенностей каждой группы делает вышеперечисленное невозможным, а язык, который чисто теоретически может быть создан в результате решения такой нетривиальной задачи, практически нереальным для освоения. Наиболее приемлемым решением в данном случае кажется создание искусственного языка, к чему приходили уже многие умы человечества. А проблема недопустимости искусственных языков раскрыта выше. Даже рассмотрение лингвистических противоречий, которые в контексте этой работы далеко не определяющие, приводит автора к мысли о сомнительности создания универсального языка.

Первыми по значимости в социокультурных проявлениях языка идут ментальность его носителей, их культура. Под ментальностью мы понимаем некую совокупность психологических, мыслительных особенностей, то, что различает индивидов, получивших воспитание в разных культурных средах. Понятие в русском языке не имеет точного эквивалента, но если все-таки определять его, то ментальность— это определенный образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе, народу. В этой трактовке культура— достояние ментальности, ее неотделимая часть. Тогда как «язык— это путь, по которому мы проникаем как в современную ментальность, так и в древние воззрения на мир, общество и самих себя, которые сохранились в пословицах, устойчивых оборотах(фразеологизмах), символах культуры».[3]

Одной из главных особенностей языка является процесс формирования, протекающий под действием множества историко-географических факторов, начиная с территориального положения носителя языка— народа, заканчивая войнами, в результате которых происходит социологическая ассимиляция (потеря одной частью социума или целым этносом своих отличительных черт и замена их чертами другого общества). Все это находит отражение в языке тем или иным образом. Язык народа— его история.

Язык народа— его традиции. Особенно сильно это выражается в языках восточных стран: японском, китайском, корейском. Например, в японском существует спряжение глаголов с особым вспомогательным глаголом, в обычном разговоре которое употреблять не рекомендуется, так как оно звучит оскорбительно в разговоре с равным по рангу человеком. В корейском выбор формы глагола зависит от обстановки, семейного положения, жизненного опыта, степени познаний в обсуждаемой области собеседника. Для обращения к старшим существует специальная особо учтивая форма каждого глагола.[4] Уважение к старшим закреплено в восточной культуре не только на уровне традиций, но и в лингвистических проявлениях языка, что еще раз подтверждает

отражение менталитета нации в языке. Лучше употребить термин «менталитет», а не «ментальность», хотя как может показаться на первый взгляд, эти понятия синонимичны. Такое мнение ошибочно в силу поверхностности определений, даваемых этим двум понятиям в большинстве словарей. Менталитет в широком смысле слова – это практическое отражение ментальности, которое находит себя в чертах сознания нации, ее традициях, осознании собственного места в мире, отношении к другим нациям, культурам, в ремеслах, быту. Имеется в виду коллективный менталитет народов, а не узкое понятие менталитета конкретного человека, заключающееся в осознании его вписанности в картину мира.

Можно сделать очень интересный вывод, сопоставляя классификацию основных мировых языков и типов менталитета: деление мира по языкам-гигантам и менталитету совпадают. Каждому типу менталитета можно сопоставить собственный язык, характеризующий его, носящий многие его особенности. Русский язык, например, считается одним из самых богатых, сложных, великих языков мира, имея сложную систему склонений существительных, спряжений глаголов, непростое словообразование, множество исключений. Это очень широкий, обширный язык, непростой для понимания. Небезызвестные строки Ф.И.Тютчева, как никакие другие, дают определение неповторимости российского менталитета и русской душе:

«Умом Россию не понять,  
Аршином общим не измерить:  
У ней особенная стать –  
В Россию можно только верить».

Комментарии для данного сравнения, по мнению автора, излишни. То же можно сказать и об американской нации или, как они сами себя называют, «so-called melting pot», что дословно с английского «плавильный тигель» (США, особенно Нью-Йорк, как место, где иммигранты переплавлялись в единую американскую нацию).[5] Американцы исторически – самое невообразимое и непонятное смешение иммигрантов, которое менее чем за три века превратилось в нацию, главные ценности которой – свобода и независимость. Эти черты, а также исторически сложившаяся многонациональность, нашли отражение в американском английском, по сути новом языке, совершенно отличном от того классического английского, который преподается в школах. В американском самый большой процент заимствованных слов, множество наречий и диалектов, которые постоянно изменяются, очень характерно словотворчество, что еще раз подчеркивает вышеупомянутые особенности американского народа и его менталитета. Для языков восточных, наоборот, диалектичность и словотворчество неприсущи. Они

характеризуются устойчивым набором наречий и диалектов, неизменных веками. Это подчеркивает консерватизм восточной культуры и высшую ценность традиции в ней.

Современные языки– отражение ментальности наций, формировавшиеся вместе с ними тысячелетиями. В них слились и тесно переплелись традиции, обычаи народов, их культуры. Возможно ли искусственным путем создать единый язык, носящий в себе свойства всех этих противоречивых культур? Идея, безусловно, далека от реальности. Невозможно взять и слить воедино то, что формировалось веками взлетами и падениями культур, войн, голодов, катастроф. Язык, как отражение менталитета нации, уникален и исключает присутствие в нем сознания других культур, по крайней мере, совершенно отличных от данной культуры.[6] Искусственное создание универсального языка с этой точки зрения представляется автору невозможным. Но интересно было бы порассуждать, что необходимо делать, чтобы создание такого языка было хотя бы отчасти возможным, какие процессы должны произойти, и могут ли они произойти в принципе.

Вторым социально значимым признаком общества, весьма сомнительным для отражения в универсальном языке, автор считает его(общества) неоднородность. В обществе наблюдается совершенно естественная ему социальная дифференциация, стратификация. Язык отражает структуру общества. Социальная стратификация – это существование структурированного неравенства между социальными группами, касающееся доступа к материальным или иным благам. Она вызвана различными причинами. Основой такой дифференциации может быть классовый, сословный, имущественный, профессиональный признак. Она отражается в появлении различных диалектов, профессиональной лексики в языке, зачастую настолько отклоняющейся от нормы, что человеку, незнакомому с данным наречием, очень трудно понять значение даже целых фраз. Многообразие форм и диалектов велико, их число связано со степенью стратификации и количеством ее критериев. Например, по национальному критерию выделяют диалекты в собственном смысле(характерные для узких кругов общения, когда словообразование ведется путем смысловой подмены), полудиалекты(для обширных групп), национальный литературный язык, в разговорной форме иногда окрашиваемый местным произношением. Наряду со специальной профессиональной лексикой, связанной с потребностями определенной отрасли производства, есть особая лексика, типичная для различных жаргонов. Существует еще одна подклассификация, например, по сфере деятельности: студенческий, воровской, солдатский и другие жаргоны. Хороший пример многожаргонности языка, как ни странно, английский. Одних территориальных диалектов в Великобритании насчитывается десятки. Это особая «языковая» дань истории. Отдельного внимания заслуживает проявление социальной стратификации в языках

Востока, где она особо выражена, в отличие от европейских языков. В некоторых восточных языках существуют правила, которые явно указывают, как надо обращаться к человеку высшего ранга, другой касты, рода сословия и т.п. В корейском различают следующие формы учтивости: книжная, фамильярная, вежливая, учтивая и почтительная, неучтивая. Разберем пример с различными формами корейского глагола «читать». Если студент отвечает на вопрос преподавателя, то он употребляет учтивую форму глагола «помнида», чтобы выразить почтение к преподавателю. Отвечая такому же студенту, как он сам, он отвечает «поо»(вежливая форма). Если этот студент– его близкий друг, то и форма выражения другая, фамильярная: «поне». Классовая дифференциация– причина сильных различий между стилями языков. Характеризуя состояние индейских языков в начале тридцатых годов, А.П. Баранников отмечал, что современные литературные языки Индии приспособлены к обслуживанию интересов господствующий классов, а большинство из них малопонятно для широких кругов пролетариата и крестьянства.

В индийской языковой семье явно выражено кастовое деление. Возможно ли, что универсальный язык будет учитывать все то множество диалектов, которое существует в различных языках на данный момент? Рассматривая профессиональную лексику, можно сказать, что да, универсальный язык как любой естественный язык обрстет профессионализмами, понятными только узкому кругу лиц, использующих их в своей деятельности. Это– естественное явление для любого языка. Однако предположить, чтобы определенные диалективные понятия восточных языков были доступны европейцу или американцу, невозможно. Универсальный язык исключает понятие диалектизма, что неприемлемо ввиду социокультурных различий наций и народов и возвращает нас к проблеме отражения менталитета в языке. Если можно было бы ее проигнорировать и на момент представить, что универсальный язык существует, то его диалективизация– это только вопрос времени, обусловленный природой человеческого вида и особенностями мирового социума.

Все вышеперечисленное и описанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Универсальный язык– это совокупность орально-коммуникативных и письменных выражений того способа общения, который представляется удобным для применения в любой ситуации, любом слое общества любым индивидом на земном шаре.
2. Искусственный язык– язык, созданный в рамках и средствами науки пазиграфии, считаемый его создателем универсальным языком, зачастую не имеющий никакой видимой связи с языками естественными.

3. Естественный язык – язык, образовавшийся в определенном обществе в результате его многовекового развития, претерпевший все изменения, происходящие в данном обществе. Для естественных языков характерно отражение важных критериев и особенностей общества, а именно:

А. Естественный язык отражает культуру, историю, ментальность и менталитет его носителей, противоречия социума, для которого он характерен.

Б. Социальная дифференциация, в том числе стратификация, также находят напрямую отражение в языке.

4. Вышеперечисленные особенности отражаются конкретным образом в структуре языка, его алфавите, системе словообразования, спряжения глаголов, произношении и т.д.

5. Искусственный универсальный язык – безусловная утопия в силу невозможности совмещения критерия универсальности с рядом вышеперечисленных социально значимых признаков, являющихся неотъемлемой, естественной частью общества.

В заключение хотелось бы немного поразмышлять о том, как сделать идею универсального языка реальной, о состоятельности ее в будущем. Как уже было отмечено, главным препятствием для перехода к всеобщему языку является многообразие культур человечества, отражающееся сильно в его языках. Автор считает, что первый шаг к будущему идею уже сделан. Им стала информационная революция. Цифровая информация за тридцать лет объединила людей по всему миру, сделала в мгновение ока реальным то, что раньше казалось фантастичным. Однако тут есть свои проблемы, например виртуальность информационного мира, так и не нашедшего весомого, значимого проявления в способах общения.

Универсальный язык как искусственный не имеет будущего. Но как естественный язык, образованный в ходе дальнейшего прогресса общества, определяемого информационно-технологической революцией, универсальный язык представляется весьма интересной и полезной идеей. Хочется верить, что это будет не просто язык в нашем обычном понимании. Появление такового возможно только при формировании совершенно нового, глобального типа общества, для которого некоторые свойства современного будут нехарактерны, поэтому и язык будет нечто большим, чем естественный язык в настоящее время. Возможно, способом общения не только с людьми, но и с машинами, способом мышления, передачи любого типа информации. Есть современный взгляд на идею универсального естественного языка. Согласно ему, выделяют несколько путей развития языковой ситуации в будущем: принятие в качестве

мирового одного из мертвых языков (латынь, древнегреческий, санскрит), естественный отбор одного из мировых языков (в большинстве случаев это английский), будущее слияние языков либо в один мировой, либо в ряд региональных и затем последних в один мировой, политическое решение наций о принятии одного из языков в качестве вспомогательного мирового.[7]

Автору остается только добавить, что скучно, наверное, было бы без существующего богатства языков, разноцветия культур, без разноязычного гомона на улицах и площадях.

### **Список литературы**

1. Языки как образ мира/ Миллер М. [и др.] АСТ, 2003, 285 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. — 4-е изд., стереотип. — М.: Астрель — АСТ, 2004. — Т. 1. — 588 с. — ISBN 5170168330
3. Елена Сергеева. «В начале было слово» // «Пятое измерение», 2003.
4. Серебренников Б.А. Общее языкознание. М.: Наука, 1970. 245 с.
5. Томахин Г.Д. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. Астрель, 2011. 336 с.
6. Марков Б. В. Разум и сердце: История и теория менталитета. СПб, 1993. 230 с.